

УДК 343.131.4

Муравьев Семён Игоревич
Российская таможенная академия
Юридический факультет
Россия, Люберцы
muravyov.kimry@gmail.com
Muravyov Semyon Igorevich
Russian Customs Academy
Faculty of Law
Russia, Lyubertsy

**ДЕЛО КОНСТАНТИНА ЯРОШЕНКО: АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, РАССМАТРИВАЕМЫМ СУДОМ С
УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Аннотация: в статье на примере уголовного дела российского лётчика Константина Ярошенко, в 2011 года признанного виновным в участии в преступном сговоре в целях контрабанды наркотических средств на территорию Соединённых Штатов Америки и приговорённого Федеральным окружным судом Южного округа Нью-Йорка к 20 годам лишения свободы, рассматриваются особенности производства по уголовным делам о контрабанде наркотических средств в суде с участием присяжных заседателей в США. Особое внимание автором уделяется роли процессуального и эмоционального убеждения в состязательном процессе с участием коллегии присяжных.

Ключевые слова: контрабанда, контрабанда наркотических средств, присяжные заседатели, состязательность, суд присяжных, США.

KONSTANTIN YAROSHENKO CASE: AMERICAN EXPERIENCE OF PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES ON DRUG SMUGGLING IN JURY COURT

Annotation: in the article, on the example of the criminal case of Russian pilot Konstantin Yaroshenko, who was found guilty in 2011 of participating in a criminal conspiracy to drug smuggling into the United States of America and sentenced to 20 years in prison by the Federal District Court of the Southern District of New York, are considered features of criminal proceedings on drug smuggling in court with the participation of jurors in the United States. The author pays special attention to the role of procedural and emotional persuasion in an adversarial process involving a jury.

Key words: smuggling, drug smuggling, jurors, competitiveness, jury trial, USA.

На сегодняшний день суд присяжных является одним из наиболее динамично развивающихся институтов российского уголовного судопроизводства. Производство по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей можно отнести к традиционным отечественным уголовно-процессуальным институтам: судебная реформа 1864 года, проводившаяся под непосредственным руководством императора Александра II, положила начало развития суда присяжных в России, однако революционные события начала XX века кардинально изменили отечественное государство и право – в новой правовой системе судопроизводству с участием присяжных заседателей места не нашлось [1, с. 15]. Тем не менее, в 1989 году российский суд присяжных пережил «второе рождение»: в Конституцию СССР были внесены изменения, позволяющие гражданам участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей [1, с. 16].

В последние десятилетия институт производства по уголовным делам в суде с участием присяжных не только неоднократно реформировался

(последняя знаковая реформа была проведена в 2016–2018 годах по инициативе высшего руководства страны), но и постепенно приобретал всё большую популярность. Так, количество уголовных дел, окончанных производством в суде с участием присяжных заседателей, в 2017 году составило 278 дел (17,9 % от общего числа уголовных дел, окончанных производством областными и равными им судами) [2, с. 3], в 2018 году – 224 дела (16,7 % от общего числа уголовных дел, окончанных производством областными и равными им судами) [3, с. 4], в 2019 году – 255 дел (16,7 % от общего числа уголовных дел, окончанных производством областными и равными им судами) [4, с. 6], в 2020 году – 197 дел (16,1 % от общего числа уголовных дел, окончанных производством областными и равными им судами) [5, с. 6], в 2021 году – 230 дел (17,5 % от общего числа уголовных дел, окончанных производством областными и равными им судами) [6, с. 6]. В 2022 году, как отмечает доктор юридических наук, профессор С. А. Насонов, количество дел, рассматриваемых судом присяжных, продолжило расти: в первом полугодии 2022 года с участием присяжных заседателей удалось рассмотреть 598 уголовных дел [7].

Несмотря на то, что в результате реформы российского суда присяжных 2016–2018 годов количество преступлений, уголовные дела о которых могут быть рассмотрены в суде с участием присяжных заседателей, увеличилось, компетенция суда присяжных в России остаётся достаточно ограниченной. В частности, единственным таможенным преступлением, входящим в компетенцию суда с участием присяжных заседателей, является контрабанда наркотических средств (а также психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ [8]; далее – контрабанда наркотических средств), а именно деяния, предусмотренные ч. 4.

ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). П. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ предусматривает ответственность за совершение контрабанды наркотических средств в составе организованной группы, п. «б» ч. 4 ст. 229 УК РФ – в особо крупном размере, п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ – с применением насилия в отношении осуществляющего пограничный либо таможенный контроль лица [9, с. 60].

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), уголовные дела о контрабанде наркотических средств могут рассматриваться (по ходатайству обвиняемого) судьёй верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного либо флотского военного суда и коллегий, состоящей из восьми присяжных заседателей [10]. Согласно п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, уголовные дела о контрабанде наркотических средств, по которым, в соответствии с нормами ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ, не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, могут рассматриваться (также по ходатайству обвиняемого) судьёй районного суда, гарнизонного военного суда и коллегией из шести присяжных заседателей [10]. Таким образом, в зависимости от характера уголовного дела оно может быть рассмотрено как на уровне субъекта федерации, так и в суде районного уровня.

В рамках исследования производства по уголовным делам о контрабанде наркотических средств, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, представляется необходимым обращение к зарубежному опыту в данной сфере, а именно к опыту правовых систем англо-саксонской правовой семьи, в рамках которой и появился институт суда присяжных. «Родиной» института суда присяжных является Великобритания, также судопроизводство с участием присяжных заседателей распространено в Австралии [11, с. 20], Канаде [12, с. 49], Новой Зеландии [11, с. 326]; наибольшее распространение

данная форма осуществления правосудия получила в Соединённых Штатах Америки (далее – США).

В соответствии с шестой поправкой к Конституции США 1787 года рассмотрение всех уголовных дел, кроме дел об импичменте, производится с участием присяжных заседателей, причём в том штате, где было совершено преступление [13, с. 38]. Уголовные дела о федеральных преступлениях, ответственность за совершение которых установлена Кодексом США, рассматриваются в федеральных судах. Незаконный ввоз на территорию США «контролируемых веществ» (в т. ч. наркотических средств) относится к категории уголовно наказуемых деяний федерального уровня. В целях рассмотрения особенностей производства по таким уголовным делам с участием присяжных заседателей представляется необходимым обратиться к реальной судебной практике; в этом смысле особый интерес представляет получившее широкий резонанс дело Константина Ярошенко.

Российский лётчик гражданской авиации, владелец компании «РостАвиа» Константин Владимирович Ярошенко был арестован 28 мая 2010 года в Либерии и через несколько дней выдан властям США. Арест Ярошенко стал частью масштабной операции американских правоохранительных органов по раскрытию контрабандистского преступного сговора, участники которого, согласно версии следствия, намеревались ввезти на территорию США объёмную партию кокаина. Ключевыми участниками сговора были определены Ярошенко, нигериец Чигбо Петер Уме, а также граждане Ганы Натаниэль Френч и Кудуфия Мавуко. Американские правоохранители утверждали, что Уме выступал в качестве брокера, специализирующегося на перевозках наркотических средств, роль Френча и Мавуко заключалась в оказании Уме материально-технической поддержки, а Ярошенко должен непосредственно организовать перевозки кокаина воздушным путём [14].

Дело о «кокаиновом сговоре» рассматривалось Федеральным окружным судом Южного округа Нью-Йорка (штат Нью-Йорк, США) с участием коллегии

присяжных заседателей из 12 человек [15, с. 5]. Уме и Ярошенко были признаны присяжными виновными в сговоре в целях осуществления ввоза наркотических средств на территорию США, Френч и Мавуко были оправданы. На основании решения присяжных суд постановил приговорить Уме к 30 годам лишения свободы, а Ярошенко – к 20. Россиянин находился в местах лишения свободы до апреля 2022 года и был освобождён в результате обмена на гражданина США Тренора Рида, осуждённого в России за применение насилия в отношении сотрудника полиции [16, с. 1].

В состязательном процессе с участием присяжных заседателей важнейшим элементом механизма достижения сторонами необходимых результатов является убеждение. Условно следует выделять два вида убеждения: процессуальное и эмоциональное. Если первый вид опирается исключительно на допустимые доказательства, которые должны убедить присяжных заседателей в виновности либо невиновности подсудимого, второй стремится воздействовать на эмоции членов коллегии присяжных, апеллировать к их внутреннему пониманию справедливости и жизненному опыту [17, с. 490–491]. В этой связи дело Константина Ярошенко является весьма показательным, так как сторона обвинения избрала тактику процессуального убеждения и заняла позицию, предусматривавшую использование и демонстрацию значительного количества доказательств, в то время как Ярошенко и его защита опиралась в большей степени на эмоциональное воздействие.

Государственное обвинение настаивало на том, что роль Константина Ярошенко в преступном контрабандистском сговоре являлась весьма значительной и требовала признать лётчика виновным. «С точки зрения прокуратуры, пилот Ярошенко являлся не менее ценным членом группы, а без его летной лицензии говорить о доставке груза наркотиков было вообще бессмысленно», – отмечало издание «Коммерсантъ» [15, с. 5]. Присяжные заседатели были ознакомлены с многочисленными аудио- и видеозаписями, на

которых, в частности, было запечатлено, как Ярошенко участвует в переговорах с агентами Управления по борьбе с наркотиками США (DEA) под прикрытием, выдававшими себя за представителей крупного латиноамериканского наркокартеля. Обвинение указывало, что осенью 2009 года и весной 2010 года Ярошенко встречался с агентами в Киеве и обсуждал на данных встречах транспортировку крупных партий наркотических средств. Так, на одной из записей Ярошенко объявил о своей готовности перевезти 5 тонн кокаина из Венесуэлы в Либерию за оплату в размере 4,5 млн. долларов, а за 3 млн. долларов – доставить часть груза в Гану. Часть данной партии кокаина из указанных стран впоследствии должна была быть незаконно ввезена в США, о чём Ярошенко, как утверждало обвинение, был осведомлён. Уже в мае 2010 года россиянин прибыл в Либерию, чтобы приступить к реализации преступного замысла, где и был помещён под арест [15, с. 5].

Сам Константин Ярошенко не признал своей вины в ходе процесса, его защита, используя по большей части методологию эмоционального убеждения, апеллировала к различным факторам и доводам, которые в итоге не были приняты во внимание коллегией присяжных заседателей. Адвокаты лётчика настаивали, что роль Ярошенко в сговоре была лишь вспомогательной, а не ключевой, что шло вразрез с продемонстрированными обвинением доказательствами. Негативно суд оценил попытку защиты продемонстрировать многочисленные обращения представителей российской общественности, в частности, депутатов Государственной думы, генерального консула России в Нью-Йорке и других официальных лиц. «К сожалению, эти письма говорят только о том, что их авторы ничего не знают о том, как работает американская судебная система», – заявил рассматривавший дело федеральный судья Джек Рейкофф [15, с. 5].

Сам Ярошенко утверждал, что его реплики, запечатлённые на записях переговоров с агентами DEA под прикрытием, были неверно истолкованы, а некоторые другие записи вовсе не были приобщены к материалам дела. В своём

последнем слове подсудимый заявил, что сожалеет о том, что «позволил втянуть себя» в преступный сговор: «Я всегда был законопослушным гражданином, но не знал, что американские суды и законы действуют и в других странах» [15, с. 5]. Уже после вынесения обвинительного вердикта коллегии присяжных Ярошенко просил судью, задачей которого было назначение конкретного наказания, «проявить милосердие и не лишать семью единственного кормильца» [15, с. 5], что также можно расценивать как попытку эмоционального воздействия на суд.

Примечательно, что адвокаты Натаниэля Френча и Кудуфия Мавуко, которые также обвинялись в участии в преступном контрабандистском сговоре, выстроили более прагматичную линию защиты. Так, адвокат Мавуко указывал, что на встречах, где обсуждались предстоящие перевозки наркотических средств на территорию США, его подзащитный и Натаниэль Френч высказывали сомнения и опасения относительно данной идеи. Кроме того, адвокаты Френча и Мавуко настаивали, что их клиенты действительно имели намерение реализовывать кокаин в других странах, о перевозках наркотиков в США речи не шло. Умело использованные защитой подсудимых доводы привели к тому, что присяжные заседатели вынесли вердикт об их невиновности, тогда как и Чигбо Петер Уме, и Константин Ярошенко были признаны виновными [14].

Можно прийти к выводу, что производство по уголовным делам о контрабанде наркотических средств с участием присяжных заседателей в США имеет характерные особенности, связанные со спецификой функционирования системы американского уголовного судопроизводства. Рассмотрение подобных дел осуществляется в судах федерального уровня, а участие в них присяжных заседателей является необходимостью, а не избираемой обвиняемым факультативной опцией. Рассмотрение уголовных дел с участием коллегии присяжных не только гарантирует реализацию демократического народовластия, но и способствует реализации принципа состязательности

сторон. В условиях жёсткой состязательности процесса и обвинение, и защита вынужденно используют различные методы убеждения, однако, как показывает дело Константина Ярошенко и «кокаинового сговора», применение процессуального убеждения, базирующегося на использовании доказательств, представляет собой гораздо более выигрышную тактику, нежели использование убеждения эмоционального. Нет сомнений, что изучение опыта работы американской судебной системы в данной сфере способно не только обогатить исследование изучения особенностей рассмотрения уголовных дел о контрабанде наркотических средств в суде присяжных за рубежом, но и представить основу для использования зарубежных наработок отечественными теоретиками и практиками.

Список литературы:

1. Хатуаева В. В., Авдеев М. А. Суд присяжных: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 181 с.
2. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. М.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, 2018. 92 с.
3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году. М.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, 2019. 97 с.
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. М.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, 2020. 111 с.
5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. М.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, 2021. 109 с.

6. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году. М.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, 2022. 122 с.
7. Насонов С. А. Суд присяжных в России: итоги прошлого года и прогноз на 2023 г. [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 2023. 10 янв. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-itogi-proshlogo-goda-i-prognoz-na-2023-g/> (дата обращения: 27.04.2023).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.04.2023).
9. Таможенный юридический словарь-справочник / под ред. А. В. Малько, О. Ю. Бакаевой. М.: Проспект, 2020. 304 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.04.2023).
11. Руденко В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 644 с.
12. Красницкая А. Е. Судебная власть в Канаде // Научные исследования. 2019. № 1 (27). С. 47–50.
13. Соединённые Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: пер. с англ. / Сост. В. И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. 768 с.
14. Moynihan C. Jury Convicts 2 and Acquits 2 in Cocaine Scheme [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2011/04/29/nyregion/split-verdict-in-scheme-to-funnel-cocaine-into-us.html> (дата обращения: 26.04.2023).
15. Белянинов К. Пилот Ярошенко наговорил на 20 лет // Коммерсантъ: газета. 2011. 9 сент. С. 5.